

ВЕРА ЧИРКОВА

*Княжна
из клана Куницы*

Книга третья

**Выбор
свободы**

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Ч-65

Разработка серийного оформления А. Саукова

Иллюстрация на переплете А. Дубовика

Чиркова, Вера.

Ч-65 Княжна из клана Куницы. Кн. третья. Выбор свободы / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-76892-9

Если едва начинающая налаживаться жизнь внезапно поставит перед юной княжной клана Куницы неразрешимый вопрос, что выбрать, свободу или совесть, каким будет её предпочтение? Особенно если решать придётся не только за себя?

Ведь нет ничего слаще свободы лишь для узников, для всех прочих она отдаёт полынной горечью потерь и одиночества. А к тому же имеет несчётное число ликов, от простодушных и наивных до лукавых и жестоких!

И поддержат ли выбор княжны те, кто поверил в неё и признал достойной своего уважения и дружбы?

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-76892-9

© Чиркова В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава первая

— Эвеста, веди Терсию на второй этаж, выбирайте ей покои, — распорядился чародей, едва маленький отряд оказался во дворике цитадели, — а ты, Дест, проводи деда. Как умоетесь и переоденетесь, приходите в обеденный зал, праздник уже начался.

— Идем, — подхватила наставницу под руку княжна, — и не волнуйся, к женским покоям лестница не подпускает ни одного мужчину.

— Да я и не волнуюсь. — Травница, промолчавшая всю дорогу от мельницы, внимательно разглядывала высокие своды и безукоризненную чистоту зала, через который воспитанница вела ее к резной двери.

— Всея! — из соседнего зала стремительно вылетел неизвестно откуда узнавший об их приезде Ансерт и вмиг оказался рядом с куницей. — Ну, и где вы пропадали?

— Я расскажу, — взмолилась Эвеста, — только зови меня Эви и дай сначала умыться. А ещё лучше, беги на мужскую половину, там Дест прадеда повел устраивать, он теперь тут жить будет. И ещё... поосторожнее с ним! Какой-то шаман сжег его мельницу.

— Как сжег? — сразу насторожился Анс. — А готовые зелья, ингредиенты, амулеты? Он же все день-

ги на них тратил! Там было столько ценностей... три новые мельницы можно было рядом поставить, и на дом с садом осталось бы...

Алхимик резко смолк, сообразив, что сказал лишнего, развернулся и побежал в противоположную сторону, к комнатам, где жили мужчины.

— Часть уцелела... которая была в сундучке, — успела сказать ему вслед Веся и распахнула дверь.

— Вот, значит, как, — задумчиво пробормотала Кастина, поднимаясь по лестнице, и, судя по ее отстраненному взгляду, травницу больше не волновала ни замысловатая резьба перил и наличников, ни пушистый ковер под ногами.

— На дверях занятых комнат стоит вот такой знак, — показала Веся и только теперь вспомнила про защиту. — Вот растяпа! Я же свой ключ сдала... эта моя комната.

— Ну, давай выберем мне комнаты, — мгновенно нашла выход наставница, — умоемся и пойдем за твоим ключом.

— Нет, я пойду сейчас, — огорченно отказалась куница. — Всё равно мне нужно положить в сокровищницу камни и украшения, даже обручальный браслет. Здесь источник... вместе с ними нельзя.

— Я знаю, — и не подумала уговаривать ученицу Кастина, — раз надумала, то беги.

Однако бежать не пришлось: дверь распахнулась, и в длинный пустынный коридор ворвался сгусток серебристого тумана, в одно мгновение оказался рядом с Весей и развернулся в огромного осьминога, стоявшего на двух щупальцах как человек. Двумя другими он протягивал юной чародейке большую шкатулку, ещё несколько грациозно вились вокруг него.

— Хлоп, — обрадовалась Веся, — ты принес мой ключ? Подожди, не уходи, я сложу в шкатулку свои украшения.

— Тогда и мои сложи. — Кася протянула воспитаннице завернутую в платок статуэтку, которую так и не выпустила из рук во время пути, хотя и не сказала Ольсену больше ни слова.

— Давай. — Ученица достала из шкатулки свой ключ и обнаружила рядом с ним записку. — Феодорис просит тебя немного пожить в незапертых комнатах, а как примут в круг, так и получишь свой ключ.

— Ну и хорошо, я вообще не знаю, зачем мне запираить эту комнату, если ценные вещи хранятся где-то в сокровищнице, — резонно заметила травница, ссыпая в шкатулку свои обереги и амулеты вместе с незамысловатыми украшениями. — Вроде всё.

— А вот я над этим даже не задумалась, — с досадой вздохнула Веся, — раз чародеи запирают, значит, и мне нужно. Хотя, действительно, зачем? Ну, идем сначала посмотреть мои комнаты или выбирать тебе покои?

— Давай я твои позже посмотрю, там ведь праздник в разгаре!

— Ну тогда выбирай, вот с этой стороны покои обиты восточной золотой парчой, а с другой стороны мраморные колонны. Последние — серебро и звезды... Куда идем?

— Лучше колонны, — сразу решила Кастина, — в золотой парче я буду себя чувствовать пленницей восточного раджи. Не желаю.

— Ну и хорошо, тогда иди вот в эту дверь, в шкафу можно брать любые вещи. Я побежала, — заторопилась ученица.

Проводила наставницу и почти бегом бросилась в свои комнаты, но не слова травницы о празднике подгоняли ее пуще приказа. Ведь Берест точно знает, когда у неё настоящий день рождения, сообразила вдруг Веся, ни на миг не забывавшая о женихе. Да и как о нем забудешь, если застрял в сердце тёплый лучик, да так и тянет обернуться в ту сторону, где находится ястреб. И представить, чем он может заниматься.

А ведь он наверняка приготовил невесте подарок... просто не мог не приготовить. И возможно, уже ждёт её сейчас... там, возле суровой и неподкупной лестницы.

Ох ты незадача... а вот у Веси ничего для него нет... не до лавок было. И хотя заезжали они по пути из Солейска в харчевни перекусить, да в той спешке у неё и минутки не выдалось поискать лавку. Да куница даже подумать тогда об этом не успела, а если бы и подумала, так денег с собой всё равно было мало. Саргенс везде платил сам, и хотя никому ни в чем не отказывал, да только не привыкла Веся к такому порядку. Хотя и понимала несомненную выгоду, даже самые ушлые купцы не решались торговаться с чародеем, глядя на то, так быстро он находит все спрятанные изъяны в их товарах. Ну а покупать подарок вместе со свидетелями девушке не хотелось совершенно.

Да и нехорошо бы это вышло, подарить подарок только Бересту и обойти вниманием наставницу, Ансерта и прадеда. Да и остальные как-то незаметно стали своими: и Феодорис, и Саргенс, и Матвенис, и Бенра... Вот интересно, а где они-то берут подарки и где берут деньги? Вот почему она не спросила в последней харчевне у чародея, он ведь не отказывается отвечать на такие вопросы!

Размышляя над этой неразрешимой пока задачей, куница торопливо умылась и распахнула шкаф, заранее зная все платья и шали, висевшие в нем. В прошлый раз рассмотрела, хоть и времени мало. Но его, как она теперь начинает догадываться, у чародеев всегда не хватает, несмотря на послушных магических слуг и поваров.

— Ох! — Вздох сам сорвался с губ куницы, едва дверца распахнулась.

«Это когда же они успели столько одежды натаскать?» — поразила Веся, ошеломлённо перебирая наряды. Всевозможных цветов и фасонов, но больше всё-таки таких, какие носят женщины и девушки клана Камышовых Котов. Неширокая юбка из лёгкого полотна, длиной по щиколотку, но со свободной оборкой по подолу, вышитой шёлком или украшенной кружевом. Сверху к ней прилагалась длинная свободная блуза с широкими рукавами, приспособленными ниже локтя на шнурок. В обычные дни кошки носили широкие пояса и вышитые фартучки, а по праздникам поверх юбки и блузы надевали украшенный серебряным шитьем и жемчугом сарафан из плотного шелка либо сукна, со шнуровкой по бокам, и длиной ниже колена, оставлявшей на виду оборку юбки.

Шаловливая мысль пришла в голову княжны мгновенно, а в следующую секунду она уже вытаскивала из шкафа праздничный наряд девицы из клана Котов.

Нарочно не выбирала, руки сами потянули тёмно-голубую юбку и небесного цвета блузку, и к ним сарафан из мягкого густо-синего кашемира, с тонкой серебряной вышивкой на подоле и вокруг глубокого выреза. Переодевалась как по тревоге, а когда начала плести косу и встала у зеркала, как-

то сразу сообразила, какой подарок преподнесет Бересту и новой семье.

Так и бросилась к двери, услышав короткий стук, заплетая свободную косу и держа в зубах серебряную ленточку.

— Всея... — в дверях застыла непривычно нарядная в зеленом полотняном платье, вышитом затейливо переплетенными цветочками травница, и на ее побледневшем лице отражалось бушующее в душе смятение, — мне кажется... здесь есть воры.

— Кася, этого не может быть, — не поверила куница, торопливо заканчивая заплетать волосы и затягивая бантиком ленту, — расскажи по порядку!

— Нечего рассказывать... я посмотрела эти платья и выбрала себе подходящее, тёмненькое... а свое решила после постирать. Вышла из умывальни — нет тёмного... я все наряды в шкафу проверила... остальные слишком яркие или светлые, я такое не ношу. Вернулась в умывальню — и моего ничего нету.

— Ух, Кася, ну прямо от сердца отлегло! Это тут слуги такие, вернее, они фантомы. Всё, что лежит не в шкафу, сразу уносят стирать... потом вернут, не бойся. Но ты ведь нашла другое. Оно тебе очень идет, только шаль накинь. — Всея ловко выхватила из шкафа тонкую ажурную шаль и набросила на плечи наставницы. — Да идём быстрее, а то там Дест с ума сойдёт.

— Да он небось только успел пыль смыть... Запомни, девушка всегда должна немного опаздывать! Минут на десять.

— Но это жестоко!

— Наоборот, — категорично качнула головой травница, — мужчины не фантомы, летать не умеют и иногда могут чего-то не успевать. Вот и пусть

всё делает спокойно, в надежде на те самые десять минут.

— Ладно, — подумав несколько секунд, нехотя согласилась Веся, — пойдём медленно. А зачем это ты пытаешься шаль снять? Зря это, Кася, я в этом доме пока лучше тебя порядки знаю. Тут полно этого добра, только я не очень хорошо пока поняла, для чего Феодорис так красиво обставляет дом и набивает шкафы одеждой. То ли пытается скрасить чародеям жизнь вдали от людей, то ли просто свозит сюда купленные товары. Может, каких купцов выручает...

Девушка вступила на лестницу и не удержалась, заглянула через перила: а вдруг Берест приотворил дверь и заглядывает в комнату? Но дверь была плотно закрыта, и разочарованная куница невольно пошла быстрее. Ну не мог же ястреб собираться дольше, чем она, вот не верилось ей, и всё тут!

Они обнаружили сразу, едва юная чародейка открыла дверь в проходной зал. Все трое, дед и два внука, хрустяще чистенькие и непривычно нарядные, стояли напротив входа в твердом намерении не пропустить появления Веси с наставницей. Но особенно сразил Весю облик не жениха, а Ольсена, успевшего за это время лишиться своей роскошной белой бороды. И хотя куница и раньше догадывалась о причинах необычайной белоснежности этого мужского украшения, теперь была просто озадачена, обнаружив знакомые глаза и ехидную усмешку на моложавом лице плечистого мужчины. Его статность подчеркивали черные штаны дорогого сукна, а плечи плотно облегал нарядный кафтан вишневого цвета.

— Веся... — восхищенно выдохнул Берест и тут же поправился: — Эвеста... какая ты красивая в этом платье! А это тебе...

— Спасибо... — порозовев от удовольствия, куница приняла горшочек с кустиком домашней розы, усыпанной пышными бело-розовыми цветочками, — а мой подарок получите позже... он у меня один на всех.

— Терсия... — шагнув к травнице, осторожно спрашивал тем временем мельник, — ты позволишь отвести тебя к столу?

Кастина только молча кивнула, но прадеду вполне хватило и такого ответа. Бережно подхватив возлюбленную под локоток, он повел ее в направлении обеденного зала.

— А это от меня, — Ансерт всучил Весе довольно вместительную шкатулку, и куница с трудом удержалась от вопроса: неужели он снова делится с нею зельями?

— Дест, поддержи наш цветочек, я посмотрю подарок Анса, — отдавая жениху горшочек, попросила куница и получила в ответ полный нежности и признательности взгляд.

— Наш цветочек... — кислотовато подшутил Ансерт, — они уже общим имуществом обзаводятся!

— И не только имуществом, — невозмутимо подтвердила Веся, открывая крышку, — родственники у нас теперь тоже общие. Вернее, братья Деста, и страдающие засорением желчных проходов, и любители едких шуточек, скоро станут и моими братьями... Ой, Дест! Посмотри, какая красота! Спасибо, Анс, никогда у меня такой не было. А где ты её достал?

Княжна бережно закрыла крышку, на внутренней стороне которой неведомый умелец разместил

дорогое хрустальное зеркало, а в самой шкатулке рядок коробочек с румянами, белилами и прочими очень нужными каждой девушке снадобьями.

— В комнате подарков, её Анс тут нашёл, — чуть виновато поглядывая на невесту, разоблачил брата Берест. — Чародеи, живущие здесь, сами не ездят по лавкам и ярмаркам. Люди Феодориса покупают за годя побольше подарков, а он раскладывает в особой комнате, где каждый может выбрать для друзей любую вещицу, какую захочется. Можно даже камни и украшения, но их дарить тут не принято, носить ведь всё равно нельзя.

— Это он очень хорошо придумал, — согласилась Веся, — а я уже расстраивалась, где взять всем подарки?

— Ты же сказала... — начал Анс и поперхнулся, получив незаметный тумак.

— Не бей нашего брата, он хороший, — заступилась за алхимика кунца, — лучше расскажите, как это дед решил с бородой-то расстаться?

— Оказывается, она когда-то говорила... — шёпотом поведал Берест, — что не любит бородатых мужчин, но он же упрямый... пропустил мимо ушей. Зато теперь, как только приехал в цитадель, сразу побежал за зельем...

— А вот и наши герои, — громкий и веселый голос Феодориса не дал ястребу договорить, — отведшие беду от семьи князя Илстрема!

— Какую беду? — резко побледнел Ансерт. — Вы мне ничего не сказали!

— Извини, не успели, — заглянул в глаза брату Ардест, — но мы и сами ничего не подозревали, случайно так случилось. Я тебе позже расскажу, хорошо?

— Ладно. — Слишком хорошо алхимик знал брата, чтобы не понять: Берест отчего-то не хочет рассказывать при всех о произошедшем в Ставине.

И чародеи тоже как-то сразу это поняли, заговорили на другие темы, подступились к Весе и травнице с подарками, затем усадили путешественников за стол и на целый час деликатно о них забыли.

А когда Кастина решительно отодвинула от себя чашку с душистым отваром, который не забывал подливать неназойливо ухаживающий за травницей Ольсен, к их столу подошел Феодорис.

— Терсия, пора провести ритуал. Ты же решила? Чего зря тянуть.

— Решила, — поднялась со стула молочная сестра Радмира, и тотчас встал и мельник:

— Я тоже решил.

— Хорошо, — кивнул верховный магистр, — идем. Учеников пока не зовем, кроме Эвесты. Она научилась делиться силой и в бою поддерживала Саргенса, а кроме того, вывела из-за грани троих воинов. Совет посоветался и принял решение за все это выдать ей пятьдесят плюсов. Дай мне твой ключ.

— И сколько же мне ещё не хватает? — с замирающим сердцем спросила Веся, глядя, как чародей, положив на толстую медную пластинку ее ключ, точными короткими молниями впаивает в нее крохотные камушки.

— Раз Феодор ставит камни, — шепнула ей на ушко стоявшая рядом Бенра, — значит, как раз хватает.

— Неужели всё? — неверяще оглядывала чародеев Веся, и вдруг, наткнувшись взглядом на сжатые губы Береста, начала понимать то, о чем не успела подумать раньше.

Ведь княжич теперь тоже ученик, и неважно, сколько у нее камней и какого она круга. Учиться нужно не столько ей, сколько ему, а она должна ещё несколько дней или декад подождать. Или не должна? Всея нахмурила брови, сообразив, как обидно это услышать её любимому, и немедленно шагнула к нему.

Не обращая внимания на многозначительно поднятую бровь магистра, обняла ястреба за плечи и заглянула в разом посветлевшее лицо.

— Мы поговорим обо всём позже, хорошо? А сегодня не будем думать ни о чем, кроме праздника.

— Не волнуйся, солнышко, всё у нас хорошо, — бережно обнял невесту Ардест и прижался губами к тонкому запястью, — иди, принимайте деда в круг.